

Канске

Моя последняя хитрость не только спасла наши жизни, но и укрепила уверенность наших воинов. Жители Тоичи так и вовсе обезумели, почти каждый второй из них просился на войну. На первый взгляд покажется, что от прибавления людей много плюсов, но на деле все выходило иначе.

Они умудрялись создавать суматоху даже во время марша. С отсутствием военной выучки, дисциплиной, конечно, со временем можно было что-то сделать. Но в данный момент время работало против нас.

И с другой стороны, я не хотел подавать дурной пример. Если увести всех крестьян на войну, то кто будет возделывать земли? Конечно, я сильно утрирую, но всё же...

Сильная боль в плече резко выдергивает меня из пелены раздумывания.

— Нобуцуна, может, оставишь это дело лекарю?

После последней задумки, Юкитака разрешил своей дочери находиться подле меня. Уж не знаю что повлияло на его решение, но я не удивлюсь, если Юкитака предложить взять в ученики и Нобуцуну.

Скажи кто другой, было бы лестно, но хитрый Санада даже в этом случае преследовал несколько целей. Уже само звание моего ученика, придаст юной Нобуцуне определенный вес не только в клане Такеды, но и за его пределами...

Нобуцуна была хорошим воином, можно даже сказать исключительным. Но вот в местной медицине она была далеко не первой.

Вместо того, чтобы сперва намочить повязку и подготовить все остальное, она умудрилась открыть мою рану на плече. Вместе с кровью сочился гной, что не удивительно. Рана на боку давно перестала беспокоить меня, а вот эта рана быстро не заживала.

— Все лекари заняты, ты ведь знаешь. Да и рана пустяковая. Лучше скажи, как у тебя так ловко получается находить выходы из ситуации?

— Только не говори, что ты поверила этим бредням!

Глядя, как Нобуцуна смутилась, я не сдержался и рассмеялся.

— Что тут такого?! — возмутилась девушка моим поведением.

Простой народ свято уверился в том, что за мной стоит некий бог. Мои неординарные решения они толковали по-своему. Доходило до того, что по их размышлением Хатиман на прямую со мной общался, давая указания как и что делать...

Меня это порядком утомило. В последнее время нервы начали сильно сдавать. Один отряд Акала чего стоит, я с радостью избавился бы от них. Но не поймут...

— Цуна, запомни раз и навсегда. Никто тебе не поможет. Надеяться можешь только на себя, и уж тем более не на богов...

Ее потуги вызвали резкую боль, из-за чего мне пришлось оборвать свое поучение.

Оборванная фраза как бы вышла двоякой. Сияющие глаза девушки убедили меня в том, что она все поняла по-своему.

Не желая больше углубляться в этот вопрос, я предпочел сменить тему.

— Скажи лучше вот что. Отец еще не искал тебе суженного?

Видя, как сверкнули глаза Нобуцуны, я сожалел о сказанном.

Нобуцуна никак не отреагировала, если не считать, что она начала активнее перемешивать снадобье. И запоздало в мою голову ударила мысль, что девушка могла меня не так понять.

— Ты ведь не подумала, что я попрошу тебя стать моей наложницей?

Раскрасневшееся лицо Нобуцуны прямо-таки подчеркивало, что я попал в цель. Но, зная Санаду Нобуцуну, сомневался, было ли причиной смущение или же гнев...

Человек со статусом легко мог занять несколько наложниц. Недавно даже с удивлением узнал, что в городе Тоичи богатые торгошники тратили свои деньги на содержанок. Блуд, он, конечно, и в Африке блуд. Но меня это поразило...

— Нет, конечно. Я еще молода для этого!

Все же девушка смущалась этой темой. В этот момент я сильно разозлился на Санаду Юкитаку. В отличие от других, Юкитака вполне мог просчитать ситуацию, поверни она в это русло. Но не будет же он обсуждать такие темы со своей дочерью? Хотя, кто знает...

— Я должен извиниться перед тобой, Цуна. За то, что ввел в заблуждение. Видишь ли, у меня есть вассал Найто. Он...

— То есть, ты хочешь, чтобы я рассмотрела его в качестве жениха?

Нобуцуна была не глупой и сразу ухватила, куда дует ветер.

— Ну, в принципе да.

— Нет. Я уже слышала, что ты женил своего другого вассала. Но это уже не смешно...

Девушка, взяв в руку зеленоватую жижу, начала мазать мне на плечо.

— Но ты хотя бы подумай.

— Я сказала — нет. Вопрос не обсуждается...

Это было сказано так категорично. Мне даже на миг показалось, что девушка не отвечала так резко, когда подумала, будто речь идет о наложничестве.

В комнате повисла осязаемая тишина, которая смущала меня. Но открывшие сёдзи быстро изменили обстановку, царившую в комнате.

— Что вы делаете тут? Вдвоем...

Голос Харуны был словно лёд. Под ее взглядом бедная Нобуцуна стушевалась. Попросив разрешения, она быстро удалилась, оставив нас одних.

— Как там принцесса Ю? Справляется?

— Справляетесь?

Подмога в лице Харуны и принцессы Ю всё же объявилась в Северном Синано. В данный момент Харуна готовила собранные отряды к будущим сражениям. Решив выказать особое доверие клану Сува, Харуна поставила принцессу Ю командующей над новобранцами из Южного Синано.

— Вполне. Лучше скажи, что вы делали тут...

— Разве не видно, занимались моим лечением, — ответил, пытаясь намазать плечо лечебным снадобьем.

— Дай сюда. Сначала надо выдавить гной, иначе не будет толка...

Девушка ловко приступила к лечению. Но, не смотря на то, как она давила на рану, гной не желал так просто сдаваться.

— Эй, что ты делаешь?!

Не обращая на меня внимания, девушка прильнула губа к ране, в попытке высосать гной. Прошла неполная минута, как она выплюнула в сторону и проделала это несколько раз.

— Спасибо.

Прополоскав рот водой, девушка не выказала отвращения. Я действительно был ей благодарен, но из-за внезапной мысли, я разразился смехом.

— Прости, прости. Просто вспомнил один древний случай. Некогда один воин хвастался в деревне, что когда-то из-за длительных ран у него загноилась нога, и сам полководец высосал у него гной. Услышав это, мать воина сильно опечалилась. Когда люди пытались ее утешить, она говорила, что такая же история приключилась и с отцом ее сына. Этим поступком полководец заполучил сердца простых воинов, и ни один из них не отступил, когда начались войны...

Харуна вмиг забыла о моем не уместном смехе. Девушка любила всё, что касалось войны.

— И что было дальше?

— Отец паренька погиб в бою, но не отступил. История лишь подчеркивает, как беспокоилась мать за сына...

— Вероятнее, и его постигла такая же судьба. И ты подумал, что я занимаюсь твоим лечением из-за этого? Ей богу, иногда ты ведешь себя как сущий дурак, — открыто улыбнулась Харуна.

— Кстати, у тебя неплохо получилось защитить этот город.

Последние слова девушки напомнили мне, что я не рассказал о придуманном плане.

— Харуна, я наметил план наших действий. Если мы хотим, чтобы Мураками понял, что захватить Синано для него непосильная задача, то мы должны сделать так, чтобы он уверился в этой мысли.

— И как мы заставим его принять это решение?

— Надо сделать так, чтобы для него приоритетной задачей стал не захват Синано, а спасение вверенных ему воинов...

— Я сомневаюсь, что Мураками когда-нибудь перестанет стремиться вернуть свои земли...

— Возможно. Но как человек чести, он чувствует обязанность за сохранение войска, которое ему оставила Кагэтора.

Видя, что мои слова заинтересовали девушку, быстро добавляю:

— У нас достаточно сил, надо навязать битву Мураками на выгодных для нас условиях. И в это же время надо рассеять его силы, которые держат в стороне наших командующих.

В данный момент Баба Нобуфуса и мои вассалы просто держали оборону городов. Грубо говоря, они были оттеснены от предстоящих событий. Что уже играло не в нашу сторону.

— Звучит весьма разумно. Как ты думаешь, Кагэтора сможет вернуть прежние земли клану Уэсуги?

Недавно до нас дошли слухи о сражении, в котором Кагэтора вышла победительницей. Бывшие вассалы Уэсуги, наверное, обрадовались. Да и честно говоря, земля Кодзуке не была окончательно покорена кланом Ходзе. Я не удивлюсь, если Уэсуги Кагэторе удастся за короткое время без крупных сражений вернуть эту территорию.

Ведь поддержка местных жителей была за кланом Уэсуги...

Харуна согласилась с моими доводами. Она признавала, что Дракон из Этиго по праву носит это грозное имя.

— Канске, до меня дошли слухи, что ты активно посылаешь наших шиноби в другие места...

Под «другими местами» Харуна подразумевала территории, где не были затронуты интересы клана. К тому же, эта война показала, что у нас всё же есть нехватка квалифицированных шиноби. Как-никак, шиноби тоже погибают, выполняя приказы клана...

— Харуна, я помню, как ты говорила, что хочешь объединить страну. Достойная мечта, но скажи, как ты собираешься этого достигнуть?

Не знаю, заглядывала ли Харуна так далеко. Но, будучи крепко связанным с судьбой Такеды, я не мог не интересоваться этими вопросами...

— Если честно, у меня нет определенного ответа. Но, исходя из историй, предполагаю, что самый вероятный вариант, это самому стать Сёгуном...

Девушка мыслила верно. Однако, стремление стать Сёгуном не останется без внимания остальных кланов. Никогда еще люди не признавали господство одного равного из них без крайней нужды.

Будто прочитав мои мысли, Харуна добавляет:

— Но я понимаю, что другие кланы попытаются оспорить мое решение. А, значит, мое могущество должно быть не подлежащим сомнению.

— Все так. Но вот не давно я узнал, что нынешний Сёгун, Асикага Ёситеру, в крайне шатком положении. Говорят, он даже просил помощи у Кагэторы в аудиенции...

Прежний Сёгун, отец Ёситеры даже был изгнан из Киото со своим советником. Никто из кланов не поддерживает Сёгуна в открытую. Неважно, боятся ли они врагов Сёгуна или у них просто не хватает сил. Но факты говорят за себя, как вариант, мы можем сделать ставку на нынешнего Сёгуна.

Харуна понимала ситуацию, но видела ее по-своему:

— Зачем мне поддерживать слабого Сёгуна? Не лучше ли самой занять его место?

— Если ты открыто скажешь о своих намерениях, наши враги объединятся. Вначале можно пойти на небольшую хитрость, сражаясь за интересы Ёситеры. К тому же, в этом случае его союзники станут нашими. В глазах народа ты будешь выглядеть как самурай, борющийся за справедливость...

— Стоит подумать. Благодаря влиянию Сёгуна, можно получить неплохие должности во дворце императора. Но, рано или поздно, мне придется сразить самого Сёгуна. В этом случае не будет ли это выглядеть бесчестно? Вот что меня смущает в обмане...

— Мне ли говорить, что война — путь обмана. А что касается до мнения простых людей, то его легко изменить. Надо лишь найти нужные точки...

— А что касается тех слухов, будто ты начал искать монахов? Неужели решил стать буддистом и отвернуться от своего покровителя, Хатимана?

Хоть Харуна спрашивает шутя, но я-то вижу, что это ее беспокоит.

— Нет. Это тебе придется принять буддизм.

— Не поняла...

— Если я отрекись от Хатимана, наши воины этого не поймут. Чтобы покорить Этиго, простые жители не должны видеть в нас чужаков... чужаков по вере...

Битва при Каванакадзиме показала, что войска Уэсуги крепко держатся за мысль, что мы в первую очередь враги по вере. Если нам удастся удалить эту основу, то они не будут сопротивляться так отчаянно.

Харуна хоть и поняла недосказанное, но хмурый взгляд говорил о том, что идея о принятии буддизма ей не особо нравилась.

— Харуна, ты ведь помнишь, что в начале этой военной кампании, я навещался в Этиго под образом сказателя. Так вот, нам, живущим в эту эпоху, можно многому научиться от былинных сказок. Тайра-но Киёмори, в отличие от тебя, с радостью приняла буддизм и смогла держать в руках три ветви власти: исполнительную, законодательную и судебную. Она даже женила императора на своей дочери...

Глаза Харуны загорелись огнем, ей понравилось сравнение с такой выдающейся личностью.

— Что же, рассчитываю на тебя. Делай то, что должен.

— Хорошо. Но ответь мне, Харуна. Что будет с нами?

Последнее время, этот вопрос не даёт мне покоя.

И смотря на Харуну, я не могу налюбоваться. Она была так прекрасна, что у меня возникло желание.

Подойдя ближе, Харуна накрывает мои губы пальцами:

— Хватит говорить о делах...

Ее глаза горят небывалой страстью. Перед тем, как нас захлебнул поток наслаждения, она шепчет мне на ухо:

— Ты мой, Канске. На веке веков, не забывай об этом...

<http://tl.rulate.ru/book/1262/28138>